УДК 008.2+394.014

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА

Черногорцева Галина Владимировна,
Московский государственный
технический университет
имени Н.Э. Баумана,
факультет социально-гуманитарных наук,
кафедра философии,
кандидат философских наук, доцент,
г. Москва, Россия.
E-mail: irbiscotta@mail.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу правовых оснований, необходимых для достижения сохранения социального партнерства. Рассматриваются вопросы правового обеспечения социальной сплоченности, доверия людей друг к другу и государству.

Ключевые понятия:
правовая ответственность человека,
социальное партнерство,
право,
закон,
государство.

Непреходящая ценность социального партнерства становится все более очевидной насущной необходимостью в современных условиях. Оно выступает качестве социально эффективного инструмента, способного обеспечить не только самосохранение и выживание человека, но и продвижение социума в самых различных направлениях деятельности. Это особенно важно в условиях усложнения современного мира. Многоликие, часто непредсказуемые отношения общества и природы, человека и социума, межличностные общения и разнообразные варианты коммуникативных связей требуют объединения людей, их трудовых и интеллектуальных усилий. Именно поэтому исследование оснований социального партнерства становится все более актуальной задачей.

По своей сути человек есть мера всех вещей (Протагор). В силу того что человек не только приспосабливается к миру природы и к миру людей, он является не просто центром Универсума, но и центром конституирования Универсума (Пьер Тейяр де Шарден). Мир не удовлетворяет человека, и человек изменяет все, с чем соприкасается. Движущей силой перемен являются потребности, интересы и цели человека. Творческая сущность человека позволяет не только самосохраниться, но и найти новые формы процветания человека и общества. Все, что человек делает, способствует раскрытию его сущностных сил и способностей. Справедливо замечено, что «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [7, с. 3].

Объединяя усилия множества индивидуальностей, социальных групп и слоев, социальное партнёрство выступает желаемым результатом и состоянием для любого общества, являясь своего рода фундаментом социума, дающим возможность каждому человеку найти свое место в существующих порядках признания (Г. Марсель).

Человек всегда понимал ценность и значимость социального партнёрства, стремясь в качестве субъекта общественных отношений к поиску и нахождению прочных оснований для его возникновения, стабильного существования и долгосрочных перспектив развития. Упорядоченность жизни ценилась во все времена: в работе «Государство» Платон пишет, что люди призваны «устремить ввысь свой духовный взор и взглянуть на то самое, что всему дает

свет, а увидев благо само по себе, взять его за образец и упорядочить и государство, и частных лиц, а также самих себя… на весь остаток своей жизни» [8, с. 353].

Индивидуальный и коллективный разум неустанно заботится об укреплении социального партнёрства. Люди создают все новые и новые верования, идеологии, ценности, приоритеты, определяющие их повседневную жизнь и жизнь общества в целом. Человек выступает субъектом социального партнёрства, в экономической и духовной деятельности.

Важнейшими условиями в достижении и упрочении социального партнерства выступают правовые законы, справедливые по своей сути, равные для всех граждан. По отношению к отдельным людям и социальным группам право существует объективно, независимо от сознания и воли тех, чьи отношения оно регулирует. Право осуществляет регулирование многообразных отношений между людьми, обеспечивает эффективное функционирование всех общественных институтов, позволяет обществу самосохраняться, а человеку защититься от неправомерных посягательств. В переводе с латинского само слово «регулировать» означает подчинять определенному порядку, правилу, упорядочивать, т.е. устанавливать правильные взаимодействия частей социальной общности людей, что выступает непреложной основой социального партнерства.

Социальное партнёрство выступает целью и результатом управленческой деятельности, поэтому с древнейших времен до наших дней философия стремиться постичь истину о праве, соблюдение которого способно обеспечить гармонию личных и общественных интересов. С течением времен формируется мысль о единой для всех справедливости и единой законодательной власти, при этом ценность справедливости усматривается в воздаянии другому равным. Соответственно утвердился сформулированный Фалесом тезис «Не делай сам того, что ты порицаешь в других». При этом практика поставила вопрос о сочетании права и силы, способной обеспечить всеобщее признание прав и обязанностей каждого свободного члена общества. Закон как общезначимый способ регулирования всей совокупности существующих отношений защищает всех граждан, равных перед законом. Социальное партнерство предполагает господство справедливости и права для достижения упорядоченной жизни в государстве, полагал Пифагор.

Согласно Демокриту, достижение социального партнерства требует различать естественное право как справедливость и установленные людьми законы в качестве искусственного, при этом критерий справедливости полисных законов состоит в их соответствии природе: то, что противно природе, нельзя считать справедливым, поскольку справедливость как нельзя лучше соответствует общему благу людей. Согласно Протагору, законы создаются мудрейшими представителями человеческого рода, причем представления людей о справедливости изменяются, соответственно этому изменению корректируются законы, но во все времена остается неизменной приверженность человека к справедливости. Жажда справедливости присуща самой природе человека. Человек не может жить без справедливости. Именно тяга к справедливости является неизменной основой изменения представлений людей о справедливом, поэтому Горгий именовал писаные законы «стражами справедливости», ибо справедливость людей в их отношениях друг к другу предполагает наличие присущего им чувства равенства.

Господствующее позитивное право свидетельствует о том, что люди в границах конкретного социума сумели достичь юридически закрепленного согласия о порядке общественной и личной жизни, о взаимном союзе в осуществлении правопорядка, в достижении гарантии соблюдения вещных и личных прав. Правовые гарантии призваны обеспечить стабильность общества и защитить равенство личных прав людей. При этом, как заметил софист Ликофрон, позитивное право не в силах сделать граждан добрыми и справедливыми.

Развитие философской мысли отмечено неустанным поиском правовых оснований социального партнёрства в обществе. Проблемы соотношения права и закона, истоков и смысла полисных установлений, справедливости и законности Сократ связывал с определяющим значением знания, божественного по своей природе и происхождению, однако доступного людям. Чем обширнее и глубже знания людей, тем больше причастны они к божественному, и, соответственно, тем большим уровнем справедливости характеризуются законы и состояние законности во всех проявлениях общественной жизни, тем крепче социальное партнёрство людей. Справедливость, как и всякая другая добродетель, состоит в знании, значит, справедливое всегда совершается посредством добродетели.

Поскольку неписаные божественные законы и писаные людьми законы в основе своей имеют справедливость, то справедливость, по сути дела, тождественна законности: что законно, то и справедливо. Утвердилась мысль, что господство справедливых законов создает возможность свободы как прекрасного и величественного достояния как для человека, так и для государства.

Согласно Платону, законы как «определения разума» пронизывают как личные, так и общественные взаимоотношения людей. Справедливость вовсе не исключает иерархии, напротив, она требует иерархической соподчиненности частей во имя целого, «чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое», «чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего». Справедливость, таким образом, предполагает надлежащую меру, определенное равенство. Исходя из мысли Сократа о том, что справедливое и законное – это одно и то же, Платон высказал мысль, что только действия справедливых законов в сочетании с правлением философов способно обеспечить разумное устройство общества, его стабильность, укрепить взаимосвязь и единство граждан, полиса и законов. Социальное партнерство укрепляется связанностью самого государства принятыми в нем законами. Златое и священное руководство разума, называемое общим законом государства, более, нежели что-либо другое, совершенствует как самого человека, так и все многообразие отношений между людьми.

Исходя из того что справедливое и есть законное, Стагирит обратил внимание на взаимосвязь этики, политики и права. В соотношении с мужеством, великодушием, щедростью и т.п. превосходными качествами справедливость является величайшей добродетелью и величайшим благом, по сути дела доступным каждому человеку в качестве приобретенного качества души и характера. Справедливость как добродетель проявляется в отношении к другим людям. Справедливость всегда означает законное и равномерное прежде всего в отношении к людям. Справедливость, как и социальное партнёрство, возможны только между свободными и равными людьми. Права имеют только те люди, для которых существует закон, определяющий их отношения.

Большое значение имеет политическое право как способ организации отношений в государстве. Политическое право включает в себя право естественное и право условное. Естественное право везде и для всех имеет равное значение, оно существует независимо от признания или непризнания его существования и значения. Правовые отношения, установленные людьми в результате взаимного соглашения, условное право, не только изменчивы, но и особенны в различных государствах, подобно тому, как меры для вина и хлеба повсюду различны. Важно, чтобы условное право соответствовало праву естественному. По сути дела, условным правом Аристотель называет позитивное право, т.е. законы и всеобщие соглашения как основу социального партнерства. Величайшее благо для государства – дружелюбные отношения, поэтому искусство законодателя как политика состоит в разработке таких законов, справедливость которых позволяет достигать устойчивости общества, стабилизации существующей системы отношений.

По мнению Эпикура, справедливость и право в своем происхождении и существовании имеют договорную основу. Люди нуждаются во взаимной пользе, безопасности, уважении своих прав и свобод, и, желая публичных гарантий соблюдения своих интересов, они создают законы в соответствии со своим пониманием справедливости. Договорная трактовка права исходит из равенства, свободы и независимости членов социума. Свобода человека включает в себя ответственность за разумный выбор своего образа жизни и поведения. Необходимость трактуется Эпикуром как бедствие, однако, как уточняет философ, для человека нет никакой необходимости жить с необходимостью. Человек свободен, если довольствуется своим, т.е. тем, что имеет, понимает, что именно в жизни зависит только от него самого, способен обуздать свои страсти и желания, умеет обходиться немногим. Главная задача государства состоит в обеспечении взаимной безопасности людей, а сама справедливость есть договор о достижении полезного, которое возможно, если не вредить друг другу и не терпеть вреда. Знания и жизненный опыт помогают людям определить условия своего общения, усмотреть возможности согласованной деятельности, найти общность интересов в разнообразных взаимодействиях. Конечно, конкретное содержание справедливости свое для времен и народов, но в изменчивом мире неизменным остается принцип справедливости, определяющий общее согласие людей относительно пользы всех и каждого.

Закон, противоречащий пользе взаимного общения, нельзя считать справедливым. Справедливость и есть естественное право. Содержание справедливости меняется, поскольку меняется представление людей о том, что именно составляет пользу взаимного общения. А это ведет к изменению законов.

Со времен Зенона очевидно, что социальное партнёрство связано с понятием долга, как «того, что подобает». Дело в том, что отношения людей выстраиваются в соответствии с естественными законами мироздания. Такого рода соответствие является основой справедливости в общении людей. Всеобщая, универсальная справедливость воплощена в естественном законе. Она является нормативно значимым принципом и критерием справедливости созданных людьми законов. И государство, и законы подчинены естественному праву как незыблемому порядку мироздания, порядку, определяющему причинную цепь событий, соответствующему императиву разума, который, в свою очередь, помогает человеку понять само естественное право. Человеческий закон должен соответствовать естественному праву. В целом древнегреческая мысль понимала свободу человека как возможность участия в коллективном осуществлении властных полномочий государства. Такая свобода предполагала почти полное подчинение человека публичной власти, господствующим в обществе нормам и правилам, религиозным воззрениям и т.д.

Право как «искусство добра и эквивалента» по своему понятию и смыслу всегда справедливо, полагала древнеримская мысль. Эквивалент всегда означает равную справедливость, или справедливое равенство. Справедливость есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право, т.е. воздавать каждому то, что ему принадлежит, что способствует укреплению социального партнерства. Право предписывает жить честно, не причинять вреда другим людям. Оно также требует понимания того, что закон есть общий правопорядок государства, и в этом смысле свят для самого государства. Закон общеимперативен, разумен, социален, т.е. антикриминален. Справедливость, как основа социального партнерства, распространяется на всех членов общества, защищая, обеспечивая исполнение долга, предостерегая от преступления закона. Со времен Римской империи прочное место среди необходимых условий социального партнёрства занимает понимание неприкосновенности частной и государственной собственности: общей собственностью пользуются все, а частной – только те, кому она принадлежит.

Социальное партнёрство в эпоху Средневековья базировалось в значительной степени на признании религиозных ценностей в качестве всеобщих, исходило, прежде всего и главным образом, из признания божественной, разумной природы человека. Человек должен знать правила поведения, мерила дозволенного и недозволенного. Человек способен различать добро и зло. Разумная природа человека побуждает следовать добру. Волеустановленный закон должен соответствовать естественному праву – только в этом случае закон способен достичь цели, в качестве которой выступает общее благо людей. Закон формирует привычку действовать разумно, по свободной, доброй воле, регламентирует поведение людей в его соотнесенности с общим благом. Сохранение социального партнёрства требует, чтобы закон воплощал равенство в виде применения равной меры и одинаково масштаба требований ко всем членам общества.

Поиск оснований социального партнёрства в Новое время связан с именами выдающихся философов – Гуго Гроция, Френсиса Бэкона, Томаса Гоббса, Джона Локка и др. Справедливые законы, утверждал Ф. Бэкон, это якоря государства. Только справедливый закон может противостоять насилию. Справедливый закон включает в себя принцип правового равенства и выражает требование всеобщей справедливости. Естественный свет разума и естественное право помогают людям различать добродетель и порок, справедливость и несправедливость и т.д. Законы необходимы для счастья граждан, процветания общества, прочности власти, обеспеченной социальным партнёрством.

Стабильность общества требует, чтобы смысл закона был точен, требования справедливы и достаточно легко исполнимы, согласованы с существующей формой государства, порождали и укрепляли добродетель в гражданах. Важное значение для общества имеет распространение правовой информации. Краткое и доступное изложение правового материала имеет большое значение для просвещения членов общества, ознакомления их с действующим правом в направлении формирования стремления к сплоченности и консолидации усилий.

Согласно Г. Гроцию, правовая справедливость должна господствовать в отношениях между людьми, народами и государствами. Государство существует для соблюдения норм права и общей пользы. Важнейшим инструментом укрепления социального партнерства является общественное мнение, осуждающее несправедливое и неправедное. Согласно Томасу Гоббсу, человек обязан делать все для сохранения собственной жизни, осуществлять свободный поиск наилучших средств для достижения этой цели. Право состоит в свободе делать или не делать, а закон обязывает, т.е. закон воплощает в себе обязательство, а право предполагает свободу, что представляет собой надежную основу сплоченности людей, понимающих практическую пользу социального партнерства для самосохранения, выживания и развития. Человек должен довольствоваться такой степенью свободы, какую он допустил бы у других людей по отношению к себе.

Справедливость требует, чтобы люди исполняли заключенные ими соглашения. Принудительная власть государства предусматривает за неисполнение договорных отношений такие санкции, которые делают крайне невыгодным нарушение принятых на себя обязательств. Такая позиция государства защищает справедливость. Справедливость предполагает собственность, а она возможна там, где есть государство и принудительная власть, которая направляет их действия к общему благу, к миру внутри общества и взаимной помощи против внешнего врага.

Укреплению социального партнерства способствовало утверждение Т. Гоббса о наличии неотчуждаемых естественных прав человека, в частности, права на жизнь, безопасность и здоровье.

Джон Локк отмечает разумность человека в его стремлении сохранить свою жизнь и свободу, не вредить другим людям, что в полной мере поддерживается государством, способным обеспечить спокойную и безопасную жизнь, защиту собственности и свобод граждан. Свобода людей, говорит Дж.Локк, находящихся под властью правительства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в данном обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем; это – свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от неизвестной, неопределенной, самовластной воли другого человека.

Для достижения эффективного правления необходимо разделение властей. Договорные отношения народа и государства представляют собой постоянно обновляющийся процесс развития социального партнёрства, поскольку люди учреждают государство для защиты естественных прав, равенства, свободы, собственности посредством установленного общего закона.

Шарль Монтескье связывал прочность социального партнёрства прежде всего с духом народа, определяющем дух закона. Только справедливые законы и развитая государственность способны обеспечить гражданские и политические свободы. Закон означает присутствие разумного в общественных и личных отношениях. Закон устанавливает меру свободы как государства, так и гражданина. Для обеспечения социального партнерства важно согласованное действие законодательной, исполнительной и судебной власти. В государстве, пишет Ш. Монтескье, поясняя: т.е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, «чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть». Свобода есть право делать все, что дозволенно законами. Если бы гражданин мог делать то, что запрещается соответствующими законами, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане. Социальное партнерство требует безопасности членов общества. Социальное партнерство возможно потому, что, как утверждал И. Кант, каждый человек с присущим ему достоинством является абсолютной ценностью. Практический разум требует соблюдения категорического императива: «Поступай так, чтобы максима твоей воли всегда могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства» [6, с. 147]. Право ограничивает произвол одного человека по отношению к другому. Оно регулирует поведение людей, обеспечивает моральную автономность человека в силу своей общеобязательности, предполагающей механизм принуждения. Обеспечить действие права способно только государство, и чем успешнее оно защищает свободы и законные интересы граждан, тем больше уважения и доверия обретает, укрепляя социальное партнёрство: жизнь в гражданском обществе предполагает защиту

естественных прав. Государство возникает в результате общественного договора, заключенного людьми разумными, способными осуществить правильный выбор, определить цель и смысл своей жизни. Общественный договор заключается в целях взаимной выгоды, ибо в государстве, в правовом состоянии, человек обретает подлинную свободу. Важнейшей составляющей социального партнерства является свобода критики относительно справедливости или несправедливости всего того, что происходит в обществе, касается ли это человека или государства. Социальное партнёрство опирается на общеобязательные законы и обеспечивает свободу, равенство, независимость всех граждан, связанных едиными правовыми законами. Каждый человек обязан следовать закону и предписаниям государственной власти. Таким образом, государство есть объединение множества людей, подчиненных правовым законам. Благо государства состоит в высшей степени согласованности государственного устройства с правовыми принципами. Стремиться к такой согласованности обязывает разум. Согласно И.Г. Фихте, право появляется на определенном этапе развития социального взаимодействия, требующего укрепления социального партнерства, когда люди признают друг за другом наличие личной свободы. Социальная общность людей гарантирует свободу всех и каждого благодаря наличию совокупности законов. Государство заинтересованно в развитии социального партнёрства.

По мысли Гегеля, свобода человека как необходимое условие социального партнерства становится наличным бытием в системе государственно-правовых отношений. Как субъект социального партнерства, человек реализует свободу в контексте и границах наличных государственно-правовых отношений, включающих актуальные и потенциальные возможности реализации свободной воли человека.

В отечественной философской мысли представление о социальном партнерстве тесно и неразрывно связано с идеей соборности. Идея соборности выступает в качестве основополагающей, сквозной в трудах многих русских философов. Это обстоятельство теснейшим образом связано с социальными реалиями. Ясно и отчетливо проявляется соборность в самом строе русской жизни, в самом складе русской души, в самой атмосфере повседневной жизни всех слоев и социальных групп. Не случайно самый молодой из героев романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» Алеша начинает свою деятельность в миру с установления между окружающими его людьми такого соединения, какое можно назвать только – соборностью. Это соединение, отмечает Вячеслав Иванов, «заключается не ради преследования какой-либо одной цели и не ради служения какой-либо одной идее: соединение это – конкретное и целостное ... соединение людей во имя близкого всем и всех с собой и друг с другом жизненно сроднившего...» [3, с. 578]. Соборность предполагает деятельность и общественную, и индивидуальную, но всегда деятельность творческую, созидательную, в том числе и по формированию, поддержанию и упорядочению самого духа соборности. Сама соборность есть активное деятельностное начало в жизни социума и человека, она помогает найти реальные формы и способы воплощения сущностных сил человека, в том числе и в качестве неповторимой индивидуальности, неотделимой от общечеловеческого.

Таким образом, соборность – это дух и общее дело, важнейшее условие, необходимая и достаточная сила для самосохранения самобытности человеческого сообщества в его перспективном развитии. Соборность создает условия для выявления самых ярких индивидуальных способностей. Она требует от человека соблюдения фундирующего условия – усвоения, приятия, искреннего прочувствования соборного духа, ибо соборность – это «такое соединение, где соединяющиеся личности достигают совершенного раскрытия и определения своей единственной, неповторимой и самобытной сущности, своей целокупной творческой свободы» [3, с. 572]. В работе «Духовные основы общества» С.Л. Франк обращает внимание, в частности, на такие сущностные особенности соборности, как: 1) органически неразрывное единство человека и сообщества, 2) статус соборного единства как жизненного содержания самой личности, 3) соборное целое столь же конкретно и индивидуально, как сама личность [9, с. 60–61].

Соборность не имеет ничего общего с объединением обезличенных людей в единство для достижения практических целей; соборность есть единение не слиянных с целым индивидуальностей, что, собственно, и выступает в качестве источника жизненности, жизнеспособности, жизненной успешности дела, «спасающего саму жизнь» (С.Л. Франк).

Социальное партнерство исходит из признания свободы каждого человека и частной собственности в качестве наивысших социальных ценностей. Их реализация способствует процветанию человека, общества и государства. Правовое государство предполагает защиту и поощрение активности человека, наличие гарантий неприкосновенности сферы частной жизнедеятельности людей. Стремление человека к извлечению максимальной личной пользы, предполагающее умение разумно сочетать свои интересы с интересами других людей и общества в целом, как нельзя лучше соответствует достижению общего блага. Свобода человека, возможности его самоутверждения обеспечиваются частной собственностью и политико-юридическими отношениями. Надежная защита интересов и безопасности позволяет каждому человеку создавать свое жизненное благополучие, не рассчитывая на чью-либо помощь, в соответствии с собственным пониманием счастья и свободного избрания путей его достижения по собственному разумению. Государство обязано предотвращать всякие посягательства на свободу и автономию человека, в том числе и со стороны господствующего общественного мнения, воплощающего взгляды большинства. Свобода человека первична по отношению к государственным и общественным структурам, поэтому эффективность государства в определенной степени зависит от желания и умения граждан налаживать деловые связи и взаимоотношения, соблюдать нормы и правила общежития.

Государство всегда бывает не лучше и не хуже, чем индивиды, его составляющие, утверждал Джон Стюарт Милль. Стремление людей к самосовершенствованию, их высокие деловые и нравственные качества помогают государству установить справедливый правовой порядок, обеспечить законные права и интересы всех членов общества, охрану существующих благ всякого рода. Свободный человек – это всегда человек законопослушный. Свобода есть главное условие всех возможных улучшений в жизни общества и государства, поскольку каждый свободный человек выступает в качестве своего рода центра, источника всевозможных усовершенствований, объединяя свои усилия с усилиями других свободных людей. Свобода создает возможность непосредственной причастности к деятельности государства, а значит, и ответственности народа за состояние государственного управления. Незаконное нарушение государством свободы частной жизни ведет к распространению социальной пассивности, иждивенческих настроений, к удовлетворению интересов чиновников и бюрократии в ущерб интересам народа. Испаряется дух свободы, забывается о личном достоинстве, растворяется чувство ответственности, наблюдается стремление к самоизоляции, желание замкнуться в рамках личной жизни, равнодушие к общественным делам.

История человеческого общества свидетельствует о том, что постепенно материальная и духовная автономия человека, личная независимость, самостоятельность прочно входит в идею социального партнёрства, помогая принятию разумных решений на всех этапах жизненного пути, обеспечивая тем самым достойное существование. Гарантом индивидуальной свободы выступает право. Соблюдение права – главная задача политической власти. Реализация права связана с равенством и свободой. Равенство привлекательно для всех людей. Оно доставляет массу мелких и иных радостей, не требуя каких-либо усилий. Свобода же, как тяжкое бремя, возлагает на человека обязанность быть самостоятельным и ответственным. Человек учится жить свободным, чтобы уметь включаться в разнообразные и тесные связи между людьми, чтобы реализовать свои способности и жизненные возможности, что и определяет величайшую социальную ценность свободы. Постепенно формируется мысль о том, что общество значимее государства, поэтому естественное право выступает в качестве основания для права позитивного, действующего, а истинное призвание государства состоит в служении обществу, в укреплении социального партнёрства.

Таким образом, историко-философская и правовая мысль человечества убедительно свидетельствует о том, что социальное партнёрство, как величественное и прекрасное достояние человечества, возможно потому, что человек является свободным индивидом, разделяющим ценности правового государства и гражданского общества.

1. Асмус, В.Ф. Античная философия [Текст] / В.Ф. Асмус. М.: Высшая школа, 1976. 542 с.

2. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) [Текст] / Н.А. Бердяев. М.: Книга, 1991. 446 с.

3. Иванов, Вяч. Собрание сочинений в 4 томах [Текст] / Вяч. Иванов. Том IV. Брюссель, 1987. 676 с.

4. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. СПб.: Наука, 1994. 443 с.

5. Гоббс, Т. О свободе и необходимости. Избранные произведения [Текст] / Т. Гоббс. М.: Мыль, 1964. 736 с.

6. Кант, И. Критика практического разума [Текст] / И. Кант. СПБ.: Наука, 1995. 528 с.

7. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд-е второе [Текст] / К. Маркс. Т.III. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 659 с.

8. Платон. Государство. Собрание сочинений в 3 томах [Текст] / Платон. Том III. М.: Мысль, 1968. 654 с.

9. Франк, С.Л. Духовные основы общества [Текст] / С.Л. Франк. М.: Республика, 1992. 511 с.

10. Черногорцева, Г.В. Сущность человека в философии экзистенциализма: Монография [Текст] / Г.В. Черногорцева. М.: МАКС Пресс, 2002. 211 с.

References

1. Asmus V.F. (1976) Antichnaja filosofija. Moscow, Vysshaja shkola, 542 p. [in Rus].

2. Berdjaev N.A. (1991) Samopoznanie (Opyt filosofskoj avtobiografii). Moscow, Kniga, 446 p. [in Rus].

3. Vjach. Ivanov. (1987) Sobranie sochinenij v 4 tomah. Tom 4. Brjussel', 676 p. [in Rus].

4. Gegel' G.V.F. (1994) Fenomenologija duha. St. Petersburg, Nauka, 443 p. [in Rus].

5. Gobbs T. (1964) O svobode i neobhodimosti. Izbrannye proizvedenija. Moscow, Mysl, 736 p. [in Rus].

6. Kant I.(1987) Kritika prakticheskogo razuma, St. Petersburg, Nauka, 528 p. [in Rus].

7. Marks K. (1955) Tezisy o Fejerbahe. Marks K. i Jengel's F. Soch. Izd-e vtoroe. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, t. 3, 659 p. [in Rus].

8. Platon. (1968) Gosudarstvo. Sobranie sochinenij v 3 tomah. Tom 3. Moscow, Mysl, 654 p. [in Rus].

9. Frank S.L. (1992) Duhovnye osnovy obshhestva. Moscow, Respublika, 511 p. [in Rus].

10. Chernogorceva G.V. (2002) Sushhnost' cheloveka v filosofii jekzistencializma. Moscow, MAKS Press, 211p. [in Rus].

UDC 008.2+394.014

LEGAL GROUNDWORK FOR SOCIAL PARTNERSHIP

Chernogortseva Galina Vladimirovna,
Bauman Moscow State Technical University,
Department of Social Sciences and Humanities,
Department Chair of Philosophy,
Candd. Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Moscow, Russia.
E-mail: irbiscotta@mail.ru

Annotation
The article deals with the analysis of legal foundations necessary for preserving social partnership. The author considers aspects of legal groundwork for social unity, trust of people to one another and the state.

Key concepts:
legal responsibility,
social partnership,
statutory power,
law,
state.